

Допрос языка

Никлас БУРЛАК

Американский доброволец в Красной Армии. На Т-34 прошел от Курской дуги до Берлина, вычертил на Рейхстаге свой боевой путь



Никлас Бурлак, волею судьбы с семьей оказавшийся в 1930-х годах в Советском Союзе, разделил горькую судьбу нашей страны в 1940-х. Он добровольцем вступил в ряды Красной Армии. На Т-34 прошел от Курской дуги до Берлина, участвуя во многих сражениях. Несколько раз был тяжело ранен, дважды терял в бою экипаж своей "тридцатьчетверки".

В 2010-2012 годах Никлас Бурлак написал и издал в США книгу "Американский доброволец в Красной Армии. На Т-34 от Курской дуги до Рейхстага. Воспоминания офицера-разведчика. 1943-1945". В канун 70-летия начала Курской битвы он передал свои заметки редакции журнала "Патриот Отечества".

НОЧЬ с 4 на 5 июля выдалась беспокойной. Спать довелось не более двух часов. Без десяти двенадцать разведро-ту подняли по боевой тревоге. Вокруг была полная тишина, не слышно ни канонады, ни пулеметных очередей и даже винтовочных одиночных выстрелов. Странной и необычной показалась нам эта тишина. Затишье перед бурей...

Внезапно из темноты появился комкор генерал Богданов в сопровождении нескольких офицеров, включая нашего комроты капитана Жихарева. Мы вытянулись по стойке "смирно".

- Для выполнения важнейшего на этот час боевого задания, капитан, - обращаясь к Жихареву, сказал комкор, - мне нужно десять добровольцев.

Олег Милушев первым сделал шаг вперед, я последовал его примеру. То же сделали еще восемь человек, включая Орлова и Кирпо из моего танкового экипажа.

- Ситуация следующая, - продолжал комкор, - между нами и неприятелем на переднем крае и трех заградительных рубежах занимают оборону дивизии нашей 13-й армии. Ее разведке удалось захватить в плен немецкого сапера, который показал, что противник намерен начать наступление сегодня в 3.00. - Комкор взглянул на свои часы и добавил: - То есть через три часа.

Командующему фронтом требуется немедленное подтверждение этого времени. Разведуправление фронта поручило эту операцию нам, - сказал комкор, обращаясь к Жихареву. - Нужно немедленно захватить как минимум еще одного языка. Группу добровольцев отвезут на участок южнее станции Поныри. Вы, капитан Жихарев, со своими людьми выдвигаетесь на четверть километра восточнее группы добровольцев, организуете разведку боем, чтобы отвлечь внимание противника на позициях южнее станции Поныри. Вопросы есть?

- Вопросов нет, товарищ генерал, - в один голос ответили капитан Жихарев и старший лейтенант Милушев.

Генерал Богданов еще раз взглянул на часы и сказал:

- На выполнение задания даю вам не более полутора часов.

Нашу группу добровольцев повезли на двух открытых американских "Виллисах". За рулем были офицеры, сопровождавшие генерала. Они, очевидно, хорошо знали местность и вели машины в темноте уверенно и почти бесшумно. Через двадцать минут мы остановились и проследовали за поджидавшим нас офицером 13-й армии. Прошли по тропе не более сотни шагов и залегли.

- Час тому назад, - прошептал этот офицер, - метрах в ста впереди слышался лязг немецких кусачек. Резали колючую проволоку. Теперь их саперы примутся за разминирование наших полос. Прямо перед вами - пятиметровой ширины коридор без мин. Двигайтесь по нему по-пластунски, останавливаясь и прислушиваясь. Удачи.

Движемся клином вперед. Проползли метров пятьдесят и замерли, прислушиваясь к звукам впереди нас. Это напоминало тяжелое дыхание человека, вручную разгребавшего землю. Легким прикосновением левой ноги к моей правой руке Олег дал команду: "Готовность окружить!" Тем же способом я передал эту команду следовавшему за мной. Через несколько секунд впереди от меня справа послышалась короткая возня и сдавленный храп. Мне досталась одна человеческая рука, и я всем телом прижал ее к земле. Орлову досталась нога. Он ударом своего мощного кулака, видно, ошарашил немца и, когда тот раскрыл было рот, заткнул его плотным кляпом. Олег, видно, раньше не раз применял этот прием...

По знакам различия на погонах было видно, что пленный, которого мы взяли, - сапер в звании фельдфебеля. Уже в расположении наших войск из его правого нагрудного кармана Олег извлек солдатскую книжку, а из левого - листовку с обращением Гитлера к войскам группы армий "Центр".

- Спросите, когда намечено их наступление? - приказал Милюшеву генерал Богданов.

- \Me У1е1 коз1е1 аег ОГСепзме? (Когда начало вашего наступления?) - спросил у немца Олег.

Пленный сидел склонив голову и никак не реагировал на вопрос. Олег схватил немца за подбородок, сжал его в своей ручище, резко поднял его голову и жестко сказал:

- 1сп \л/1ес1егполе с1е Ргаде! (Я повторяю вопрос!) Немец молчал. Олег угрожающе приказал:

- Реад1егеп 51е зо^огх! (Отвечать немедленно!) Пленный продолжал молчать.

Капитан Жихарев, стоявший за спиной у немца, обратился к генералу:

- Товарищ генерал, разрешите нам со старшим лейтенантом применить к этому фрицу одну вспомогательную процедуру. Проверена на юге Курска. Действует безупречно, и пыткой ее не назвать. Разрешите?

- Разрешаю! Жихарев передал Олегу бутылку с какой-то жидкостью. Она, видно, была заготовлена заранее, и, судя по всему, Олег знал эту процедуру. Он зубами открыл торчащую из горлышка пробку и сказал Жихареву:

- Готово!

Я не мог понять, что Жихарев и Олег собираются делать. Запахло медицинским спиртом. И тут Жихарев схватив челюсти пленного так сильно, что у того широко открылся рот. Олег тут же влил в рот пленного большую порцию спирта. Немец долго откашливался, обеими руками держась за горло. Из глаз его текли слезы. Но Жихарев челюсти пленного не отпускал. Олег снова резко спросил пленного:

- *Du einen Drink wieder oder genug?* (Хочешь выпить еще раз или тебе достаточно?) ...Товарищ капитан, отпустите челюсти. Он что-то хочет сказать.

Жихарев отпустил пленного и хрипло ответил:

- *Genug!* (Достаточно!)

- *Wie viel kostet der Offensive?* (Когда начало наступления?) - строго спросил его Олег.

Пленный, держась за горло, ответил:

- *Artillerie wird um 4.30 und um 5.00 Uhr im Anfange behinnen.* (Артиллерия начнет в 4.30, а наступление начнется в 5.00.)

- *Berlin Zeit?* (Время берлинское?) - спросил Олег.

- *Das ist richtig!* (Так точно!) - ответил пленный.

- Товарищ генерал, - доложил Олег Богданову. - Пленный назвал начало их артподготовки в 4.30 и начало их наступления в 5.00. Но это время берлинское. По Москве это 2.30 и 3.00!

- Дайте ему опустить голову, - приказал генерал. - Пусть отдышится.

Генерал повернулся к одному из офицеров и приказал:

- Молнию шифром Рокоссовскому: "2.30 и 3.00, время московское".

Насколько я понял, мои комроты и комвзвода таким нехитрым способом не раз и не два развязывали пленным языки.

- Но ведь это же своего рода пытка, - сказал я потом Олегу.

- Если бы меня взяли в плен и пытали так, я бы им говорил не "генуг", а "еще"! - рассмеялся Олег.

- А немецким ты где так хорошо овладел? - спросил я его.

- Под Одессой до войны было немало немецких сел. Жили в них немцы, приехавшие в Россию при Екатерине Великой. Рядом с одним из таких сел были наши пионерские лагеря. Вот там я еще в школьные годы выучился немного болтать на немецком.

Из показаний взятого нами пленного было получено подтверждение сроков немецкой артподготовки и самого наступления - до этого эти данные были добыты от ранее взятых в плен немецких саперов. Олег мне рассказал, что перерезывание колючей проволоки и разминирование полей саперами всегда предшествует большому наступлению противника.

Немецкого военнопленного отправили в отдел контрразведки для дальнейшего допроса, а нам позволено было устроить перекур и немного расслабиться.

Тем временем генерал Богданов позвал своего водителя:

- Баранов, портфель!

Через десять минут все, участвовавшие в выполнении операции, были награждены медалями и орденами. Жихарев и Олег Милюшев - орденом Красной Звезды, а все другие, и я в том числе, - медалями "За отвагу".

Я этого никак не ожидал. Мне казалось, что правительственные награды всегда вручает лично Михаил Иванович Калинин в одном из больших Кремлевских залов. Оказалось, что на фронте все обстоит совсем не так.